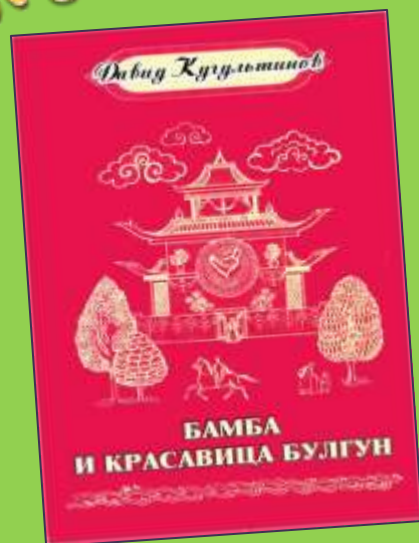
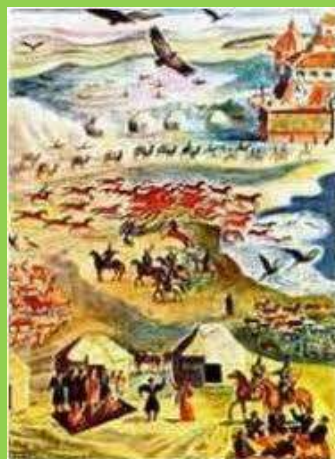

СКАЗОЧНЫЙ МИР Д. КУГУЛЬТИНОВА

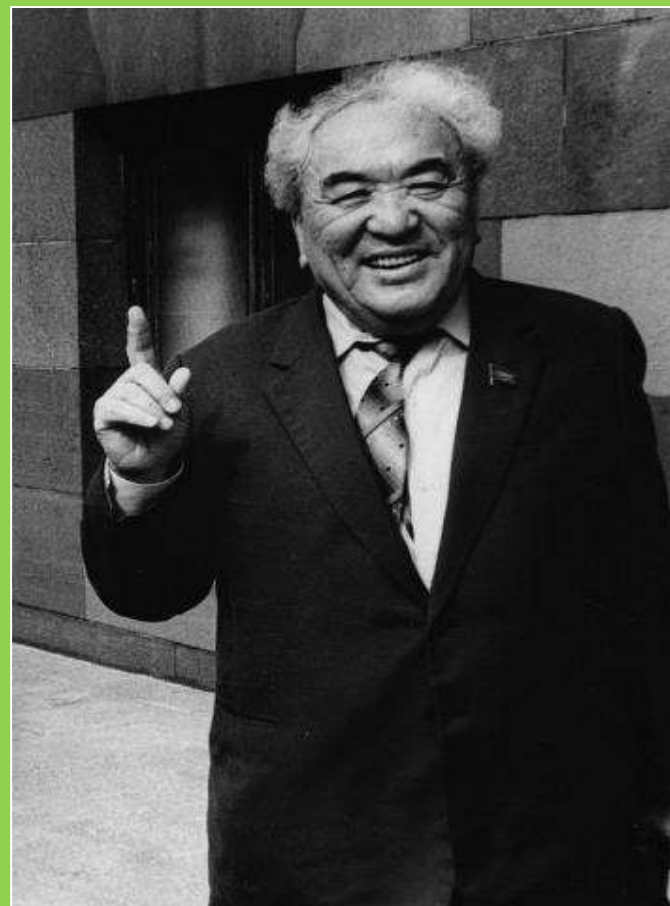

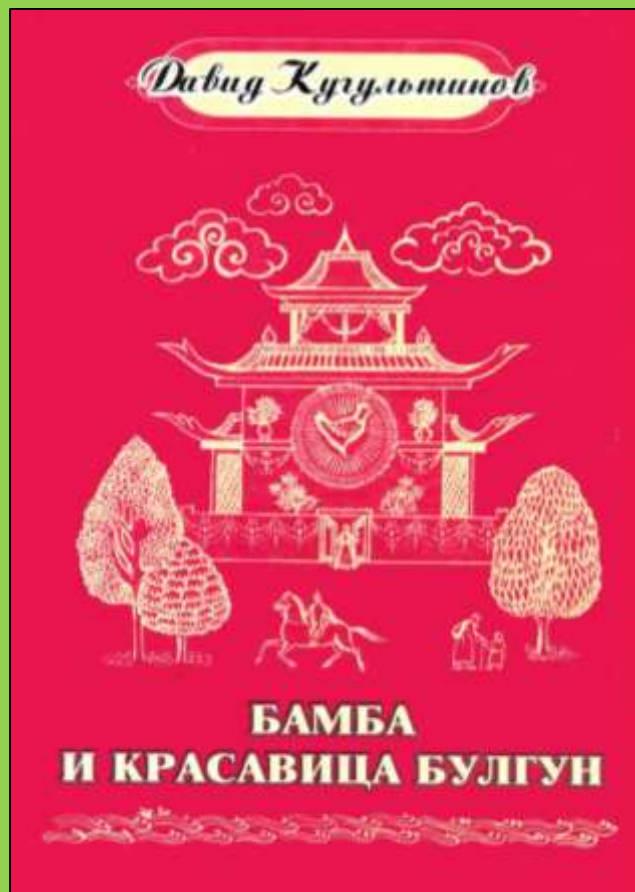
У калмыков очень богатый фольклор. Среди многочисленных сказок самым известным был и остается великолепный эпос «Джангар». Я любил слушать и рассказывать школьным товарищам о богатырях и волшебниках. Обычно мы уходили в степь, находили укрытие от ветра и просиживали до вечера – мы жили в мире чудесных легенд и в фантастических странах, созданных народным воображением...

Из воспоминаний Д. Кугультинова

*Ты спрашиваешь, как рождается сказка,
Где начинается, в краях каких?..
Что ж, помолчи! Закрой глаза на миг
И облака – их форму, их окраску –
В уме своем отчетливо представь,
Приблизь к твоей мечте неугомонной...
Теперь открой глаза! И, удивленный,
Мечту увидишь пред собою въявь.
Не правда ль – в вышине голубоватой
Не облаков зубчатая гряда,
А город, снившийся тебе когда-то
Ясней, чем все другие города?..
И там, в тени причудливого зданья,
Стоит она, чей облик так знаком.
Она грустит и ждет с тобой свиданья,
Зовет, поет волшебным голоском...
Скорее к ней!.. Предайся безрассудству!
Нет-нет, постой!.. Чтоб не растаял миф,
Сначала мудро научись искусству –
Поверить в сказку, сказку сотворив!*

Книгу «Бамба и красавица Булгун» я писал по законам народных сказок, и поэтому она не является литературной записью услышанных мною в разные годы легенд и мифов. Да, я использовал известные мне фольклорные сюжеты. Но выбирал такие эпизоды, которые подчеркивали бы реальность сказочных событий, приближали бы к жизни. А иногда вводил и новые эпизоды, которые помогали мне решать педагогические задачи...

Д. Кугультинов

<...> Разгневанные элюты прогоняют ненавистного деспота. «Удаляясь, он становился все меньше и меньше, наконец стал величиной с маленького черного жука, затем превратился в ничто. Так исчез хан Бамба, когда-то возвышенный людьми за доблесть, но в гордыне забывший о народе, возвысившем его. А страна Элютия стала жить счастливее прежнего.

**Сказка о славном юноше Маньвархане
и прелестноликой Венчике
Небесного Лотоса**

У подножия высокой горы Маньган, в благоуханной долине реки Шилте-Зидан, несущей в своих водах жемчуга и кораллы, вокруг озера Шенор-Лу расположена обетованная страна Бумба¹.

Счастливым народ Бумбы вот уже тысячу лет не знал войны и, достигнув изобилия во всем, жил в истинной радости, ничего не боясь ни «мои» и «чужие».

Пятьсот мудрейших белобородых старцев страны, восседавших на пирамиде ширдыках² почета, правили течением жизни. Последнее слово при решении важных дел принадлежало пятисотлетнему жемчужному

¹ Бумба — вымышленная страна.

² Ширдык — тренога.

В сказке о Маньвархане у меня есть такая сцена. Прелестноликая Венчик Небесного Лотоса знакомится с жизнью землян, и она поражается мудрости людей. И вдруг она слышит о войне. Это для нее новое слово. Она наивно спрашивает, что такое война. И долго Венчик не может понять толкование войны. Ее разум отказывается постигать, почему люди должны убивать друг друга.

В том народном сюжете, который я взял за основу сказки, именно такой сцены нет. Но в сказке, которая пишется в наши дни, я считаю: такая сцена должна быть... Подобные эпизоды помогают доносить до сознания ребенка всю нелепость, весь ужас, отсутствие всякого разумного начала в содержании того, что несет в себе слово «война»...

Д. Кугультинов

О дружбе, преодолевшей смерть

Давно это было. В стране хана Алтан Орччи жил старик Менген Орччи. Прожил он на белом свете восемь тысяч лет, а старуха его — семь тысяч лет. Однако не было у них детей, которые хоть плачем своим раздвигали бы сердца.

Богат был Менген Орччи. Табуны его лошадей занимали пространство в месяц воды на хорошем пастбище, а среди них были табуны отменных одновостных пегих-гнедых лошадей. Круглогривые, короткохвостые, желтопестрые вороны его, выходя на пастбища, заполняли все долины и выпивали близлежащий океан воды. Ошцы же его, коричнево-красной масти, с жупавками, которые не подносят взрослому мужчине, не знали, куда ступить ногой. Было у него бесчисленное множество белошерстных верблюдов. Когда ведущий верблюд наедался на пастбище, последний только поднимался с места. Вот сколько было у него верблюдов!

Сказка «О дружбе, преодолевшей смерть» написана на основе нескольких калмыцких сказок, таких как «Сказка о Маджин Зарлике, сыне богача Менген Оргечке, живущем в нутуке хана Алтан Оргечке, и юноше-слуге», «Старик Менген Оргечке из нутука Алтан Оргечке хана», «Сын Арсамчи хана и Мерген Темене».

Д. Кугультинов, используя при написании своей сказки сюжет этих сказок, превращает ее в предание о том, как среди людей появилась дружба. Сказка заканчивается следующими словами: *«...И жили они счастливо много лет, а дружбу, рожденную добром, передали людям, ибо смерть, говорят, не властна над ней».*

Сиротка Ользете

Когда-то, давным-давно, счастливо жили старики Эренцен, его старуха Киште да их дочка Ользете. Жили небогато, но в достатке. Три коровы давали вдоволь молока на сыр и масло. Но вот пришел черный день, и умерла старуха Киште. Осиротели Эренцен и Ользете, дом словно опустел. Повзросел Эренцен год-другой и решил жениться. Взял женщину по имени Догшон. Родилась у них Ярка. Переменился старик. Хотя он и не лишился глаз, но ничего ими не видел, кроме того, что показывала ему Догшон, хотя и остались при нем его уши, но он ими ничего не слышал, кроме того, что говорила ему Догшон. Так случается с людьми, у которых слабый слух и зрение сердца. Всею хозяйством правила Догшон, а старики Эренцен ни во что не вмешивались. Знакомые перестали бывать у них в гостях, ибо им было стыдно за Эренцена.

Особенно плохо пришлось маленькой Ользете.

Мачеха заставляла падчерицу пастись коров, но есть не давала.

О добре, победившем зло, о любви
<...> Молодой богатырь Очир-Дордже узнал в дочери плотника свою первую невесту, несравненную Ользете, которую за трудолюбие и доброе сердце до сих пор охранял дух пестрой коровы. Обрадовался Очир-Дордже и воскликнул: Ользете!

А в это время раздался свист летящей стрелы. Стрела, выпущенная злою Яркой, долетела до груди Ользете, но тут во дворец ворвался вихрь, и стрела ушла в сторону. Ярка, боясь кары за свои злые поступки, тут же убила себя.

Стали сиротка Ользете и богатырь Очир-Дордже жить в счастье и благоденствии, всем людям на радость, ибо они делали только добрые дела.

Философские поэмы-сказки

«Золотое сердце», «Песнь чудесной птицы», «Равные солнцу», «Сар-Герел», «Время-повелитель», «Зоригте», «Цветок, одолевший бурю». Отдельным изданием они вышли в издательстве «Детгиз» в 1981 году.

Михаил Дудин писал в предисловии к изданию: *«Книга «Сказок» Давида Кугультинова и есть этот бесценный дар творческого духа калмыцкого народа, осмысленный, переработанный творческой индивидуальностью поэта. «Сказки» Кугультинова народны, и в то же время они отмечены любовью, талантом и характером самого поэта, да кстати говоря, он сам сказал об этом точно и выразительно:*

*У каждого из слов душа своя,
На душу говорящего похожа».*

*Золотое сердце
...Увидал Эдек:*

*золотым
Было сердце у старика!
И слышит богатырь:
– Внемли!*

*Я – сердце всей твоей земли,
Душа народа твоего.
Со мной не бойся ничего!*

*Один – как ты ни будь умен! –
Один – как ты ни будь силен! –
Вовек не выиграешь бой!..
Эдек, возьми меня с собой!*

*Золотое сердце взяв на ладонь
Как святыню, Эдек на грудь положил,
И почуял он, как бежит огонь
По груди и по веткам жил.
Стало тело Эдека стальным насквозь,
Новой силою налилось,
И тогда Эдек устремился в бой
С Алангсировой головой...*

Зоригте

*И тогда, коня осадив,
Повод на луку опустив,
Зоригте берет в две руки
Меч заветный с метким копьем
И, подавшись слегка назад,
И копье и верный булат
Мечет волку прямо в зрачки,
Злобным пышущие огнем.
Меч летит, слышен звон копыа,
Раскаляются острия,
И с мечом, с копьем наравне
Зоригте летит на коне.
Меч с копьем опустились вниз,
Волку прямо в зрачки впились.
Зоригте оружие догнал,
На копье и на меч нажал,
Чтобы глубже вошли они,
Чтоб окончились вражьи дни...
Свет в зеленых глазах потух:
Волк Буш-хан испустил дух.*

Цветок, одолевший бурю
<...> Завизжали, взвыли дико
Осквернители земли
И – от мала до велика –
Бездыханно легли,
Повалились на порог...
Черный Мус – тот первый сдох.
Чтоб никто в веках не ожил,
Чтоб огонь их уничтожил,
Братья и Бембе с Альмою
Падаль вымели метлою
И спалили на костре,
Разведенном во дворе....

Все, что немело и глохло вчера,
Ожило, славя победу добра!

И меж людьми воцарилось согласие...
Слышал я: в полном довольстве и счастье,
Славно трудясь, не переча судьбе,
Дружные братья, Альма и Бембе,
Прожили долгие-долгие годы
В доброй стране, где небесные своды,
Словно гигантский лазурный шатер,
Вольный, степной увенчали простор.

Сар-Герел

...С места рванулась Герел.

так,

*Волка почуяв, степной сайгак
Делает прыжок.*

*Мчится Герел сквозь туман ковыля,
К дому бежит напрямик.*

Вслед,

сотрясая землю, пыля,

Бешеной бурей – бык.

*Девушка мчится стрелы быстрее,
Страхом окрылена,
Мчится как птица.*

Но кажется ей,

Все на месте она!

Нет никого, кто бы ей помог.

И, беги не беги, –

*От четырех грохочущих ног
Две не спасут ноги!..*

**Повелитель Время
<...> Старец Время
начал речь...**

**– Соткан я и сотворен
Из людских бесчисленных воль,
Из желаний всех племен.
Время – так меня зовут.
Я творю над жизнью суд
И в ответе за нее...**

**Там, где Время – судия,
Посторонним места нет!
Час пробьет, и кликну я,
Вы дадите мне ответ,
И воздам я по делам!..**

Песнь чудесной птицы
<...> Здесь – ее родная земля.
Знает родина волшебство,
С ней младенец – и тот батыр,
Счастье в малом сердце его
Затопило бы целый мир!
Тот силен, кто нашел свой дом
И свободу обрел потом!

– Ты свободен! –
 воскликнул Хан,
Новой радостью обуян. –
Собирайся домой, мудрец!
Да открой золотой дворец!..
Вижу, лучшая из темниц
Не годится для певчих птиц,
И свободу Птице даю!..
Да летит она в вышину,
Прославляя волю свою
И родную свою страну!

Равные солнцу

*<...> И ровно семью семь потом
(Иль сорок девять) дней там длился
Их брачный пир, и день за днем
Народ калмыцкий веселился.
В любви и дружбе обоюдной
Джамсу с Кермен, своей женой,
Дорогу жизни долгой, трудной –
В кругу большой семьи родной –
Прошли счастливые и мудро
Смогли потомкам передать.
Как в жизни жить, о чем мечтать,
Что деды, прадеды в наследство
Когда-то завещали им,
Чему отцы учили с детства
И что пришлось узнать самим.*

*Вот и конец преданья дедов,
Поэтов – мудрых жизневедов!*